

О.Ф. Кунгурова, Е.А. Петухова
**«Свое как Другое» в школьном
историческом образовании***

Длительное время историческое образование в нашей стране было связано с задачей формирования понимания учащимися закономерностей общественного развития. Представление о «научной истории» отождествлялось с внеличностью и бессознательностью истории. История общественных институтов, борьбы социальных сил, идеологических течений как бы отменяла *историю людей*, отводила им роль статистов во всемирной драме человечества (по выражению Ю. Лотмана). Объективированная история оставалась для школьника чуждой (несмотря на длительное ее изучение в течение многих учебных лет), происходило «нескончаемое «набивание» схем предметно-неосмысленными фактами» и, как следствие, – «весьма ограниченное историческое самосознание как ощущение причастности к истории своего народа, собственной субъективности в историческом процессе» [1]. За пределами школьного урока оставались исторический опыт взаимодействия людей, борьбы мнений, отношения людей к таким духовным ценностям, как истина, красота, терпимость, равенство, свобода, да и сам человек прошлого.

Современная эпоха, начавшаяся на рубеже XX–XXI вв., – это эпоха «переоценки ценностей» и рождения новой картины мира. В центр культуры поставлен человек и его связи с другими людьми. Отношение к другому человеку начинает выстраиваться как диалог с ним, в ходе которого меняется каждый его участник (М.М. Бахтин). Происходит осознание роли культурной традиции, включенности каждого человека, сообщества и общества в эти традиции. Важней всего то, что современная культура перестает считать себя лучшей и последней, появляется уважение к прошлому и признание неисчерпаемости в нем возможных для актуализации смыслов. Изменения в содержании исторического образования обуславливаются общим поворотом к духовности.

Духовность, прежде всего, связана с определением тех ценностей, на основе которых решаются смысловые проблемы, выражающиеся для каждого человека в системе

«вечных вопросов» человеческого бытия: «кто я», «зачем пришел в этот мир», «каков смысл моей жизни», «на основании каких ценностей я должен сделать выбор своего жизненного пути?» Духовность – это проблема обретения смысла, это интегративное качество, относящееся к сфере смысловых ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия, и «образ человеческий» в каждом индивидуе [2]. Хотя эти вопросы имеют «общечеловеческую» основу, каждый раз в историческом месте и пространстве каждый человек открывает и решает их заново для себя и по-своему, осуществляет свое духовное восхождение, обретение духовной культуры, освоение опыта предшествующих поколений – той связующей нити, которая скрепляет в единую картину наработанный культурный багаж.

Серьезной проблемой сегодняшнего общества является углубляющийся разрыв между поколениями, что ведет к нарушению процесса наследования, передачи духовных ценностей, социального опыта от одного поколения к другому. Значительное место в преодолении этого разрыва отводится системе образования, которая должна стремиться к взаимообогащению и взаимопроникновению духовно-нравственных ценностей сегодняшнего поколения и предшествующего. В этой связи особая роль отводится историческому образованию.

Осмысление духовных ценностей происходит в диалоге с прошедшими эпохами. Проявляя интерес к прошлому, мы пытаемся понять себя. Временное расстояние не является при этом пропастью, которую следует преодолеть, поскольку она отделяет и отдаляет. Время в действительности является несущим основанием того свершения, в котором коренится настоящее. Речь идет о том, чтобы познать отстояние во времени как позитивную и продуктивную возможность понимания. Это вовсе не зияющая бездна, но непрерывность обычаев и традиции, в свете которых является нам всякое предание [3]. Подлинно историческое мышление должно мыслить также и

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант №04-06-00361а)

свою собственную историчность. Лишь в этом случае оно перестанет гоняться за призраком исторического объекта как предмета прогрессирующего исследования и научится познавать в этом объекте свое другое, а тем самым познавать свое как другое.

Смыслы в памяти культуры не «хранятся», а растут. Тексты, образующие «общую память» культурного коллектива, не только служат средством понимания жизни предков, но и генерируют новые смыслы. Память не является для культуры пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма. Быть историческим фактом – значит обладать ценностью для нас, ценностью настоящего. Главный вопрос, волнующий современного человека в его размышлениях об истории, – кто мы сами в истории и что есть настоящее в бесконечной череде исторических событий?

Безграничность возможностей диалога поколений в рамках «большого» времени отмечает М.М. Бахтин: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и в безграничное будущее). Даже прошлые, т.е. рожденные в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут быть стабильными (раз и навсегда завершенными, конченными) – они всегда будут меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога. В любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определенные моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновленном (в новом контексте) виде» [4].

Однако диалог поколений не выстраивается сам по себе. Как отмечает В.П. Зинченко, человек может находиться в культуре и оставаться вне ее, проходить сквозь нее как сквозь пустоту. Культура – это усилие, но мое усилие, а не насилие по отношению ко мне. В подтверждение своих мыслей он цитирует О. Мандельштама: «Никто, даже отъявленные механисты, не рассматривают рост организма как результат изменчивости внешней среды. Это было бы уж чересчур большой наглостью. Среда лишь приглашает организм к росту... Среда для организма – приглашающая сила. Не столько оболочка, сколько вызов». В этом понимании культура – приглашающая сила. Это предмет для размышления: как нашему обучению обращаться с культурой [5].

В середине 90-х гг. прошлого века на страницах специальных журналов и газет шла

дискуссия о целях исторического образования. Как раз обсуждался вопрос, как обращаться с тем историческим опытом, который несет в себе исторический материал. Общеизвестно, что история – это способ сбережения и воспроизводства культурной традиции. Кстати, этот смысл известен еще со времен Цицерона, который в длинный ряд дефиниций истории вставил и такую: *vita memoriae*, т.е. жизнь памяти.

Спектр рассуждений помещался между двумя полюсами, представление о которых дают сами названия статей: «В защиту исторического мифотворчества», с одной стороны, и «Изучение истории: от чужого сценария к собственному тексту», с другой. Итог дискуссии один из ее участников сформулировал следующим образом: «...утомившись от бесконечно предлагаемых нам историей загадок, мы можем воскликнуть, повторив слова лорда Болингброка: «Все они ошибаются относительно подлинного смысла изучения и подлинной пользы истории». В любом случае «все они», т.е. все мы, не вправе поставить точку в долгом споре об истории и ее изучении. Придется пока обходиться многоточием...» [6].

Вместе с тем объединяющим началом стало понимание ограниченности сложившихся образовательных практик, нацеленных на передачу максимального объема знаний и недооценивающих духовно-нравственную основу человеческого становления и развития. Эффективность обучения связана с тем, в какой мере ему удастся пробудить в человеке человеческое (его духовность, волю к самостроительству, интерес к самопознанию и самоопределению). Его необходимо рассматривать как форму трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей. Лишь наличие «духовного центра» соединяет разнородные качества и свойства, разнонаправленные человеческие импульсы и энергии в образ понимающей, чувствующей, действующей личности, способной нести ответственность за свои поступки во всех областях жизнедеятельности.

Неоценимую роль в этом процессе играет история как школьный предмет, помогающий расширить горизонты индивидуального самосознания, дающий возможность понять «причастность» человека к отечественной истории. Это тем более важно сегодня, когда российское общество пытается осознать свое будущее, направление которого может вырваться в умонастроениях лишь как продолжение тех исторических периодов и событий, которые максимально полно выражали культурное предназначение России.

Осмысление этой проблемы осложняется тем обстоятельством, что Россия, как известно, многонациональна и поликультурна. В такой ситуации школы рассматриваются не только как институт просвещения, но и как инструмент духовной интеграции народов. Для сохранения единого образовательного пространства Закон «Об образовании» утвердил государственные образовательные стандарты, разделив их на самостоятельные компоненты: инвариантный федеральный и вариативный региональный. При этом возникла проблема взаимоотношения и взаимосвязи национально-регионального компонента, обеспечивающего этническую самоидентификацию ребенка, с федеральным, формирующим общегражданскую идентичность на базе культуры России.

Важнейший ракурс этой проблемы – взаимоотношение этнического и общероссийского гражданского самосознания. В этой ситуации история превращается в учебный предмет, ответственный за формирование национального самосознания общества, осознание сопричастности к общему (российскому) целому, историческое духовное наследие которого представляет собой сегодня важнейший ресурс дальнейшего развития страны и ее многонационального народа [7]. Таким образом, школьное историческое образование призвано решать сложные задачи связи поколений, с одной стороны, и формирования общероссийской идентичности, с другой.

Поскольку весь опыт предшествующих поколений сосредоточен в текстах культуры, меняется схема освоения школьниками истории. Не сценарист, созданный им вторичный текст и воспринимающий этот текст зритель участвуют в процессе познания, а текст, время и человек. Текст понимается как любое событие в прошлом; *время* – как контрагент, соединяющий текст с человеком в тот момент, когда он осуществляет следующие умственные (мыслительные, познавательные) действия: всматривается в прошлое, восстанавливая его; понимает прошлое, рационально исследуя его; усваивает, понимая (окультуривает прошлое); создает собственный текст (новую культуру) [8].

Исходя из того, что в сфере духовной жизни человеком осуществляется выбор идеалов, ценностей не столько на основе усвоения знаний, сколько в обретении смысла знания и личностного переживания, уроки истории необходимо выстраивать как совместное проживание истории, сопереживание и осмысление происшедших в обществе процессов учителем и учениками на основе исторического текста. Это

может быть организовано в форме практикумов «Реконструкция «духа эпохи»». Подобные практикумы проводились нами с учащимися старших классов средней школы и учителями истории в системе повышения квалификации. Их целью было овладение историческим переживанием как способом исторического познания.

«Дух эпохи» мы определяем как переживание исторического времени отдельными людьми, социальными группами, нацией (в зависимости от ракурса рассмотрения). В таком переживании совмещены все три модуса исторического времени – прошлое, настоящее и будущее. Реконструкция «духа эпохи» включает в себя как использование рациональных научных методов, так и эмоционально-чувственное переживание, сопровождающееся аксиологическими оценками. Данный способ познания на первый план выдвигает не события сами по себе, а их восприятие людьми той или иной эпохи. При этом принципиально важной оказывается организация диалога прошлого с современностью. Новые поколения не могут осуществлять свою деятельность по образцам аналогичных событий в прошлом, так как они действуют в иных исторических условиях, но они могут использовать опыт восприятия исторической реальности и учитывать его при принятии решений.

Реконструкция «духа эпохи» – это, по существу, переживание переживаний исторического времени. Это актуализация прошедшего в сознании субъекта реконструкции для формирования собственного мировоззрения. В свою очередь современная картина мира и научный опыт оказывают влияние на результат данной реконструкции.

«Дух эпохи» фиксируется в определенных текстах. Особое значение в процессе реконструкции приобретают художественные и публицистические тексты, фольклорные источники (былины (саги), исторические песни, предания, социально-утопические легенды, анекдоты, пословицы и т.п.). То, каким будет переживание исторического процесса во времени и в каких носителях оно будет отражено, зависит во многом от того, из какой социальной или этноконфессиональной среды это переживание исходит. Говоря о реконструкции «духа эпохи», важно учитывать то, что происходит сопереживание одних и тех же событий или явлений их современником и несколькими поколениями потомков, в том числе и людьми нашего времени. Каждое поколение в этом диалоге привносит свой смысл, свое понимание и отношение.

В заключение отметим, что в намечающемся повороте современной эпохи к духовности большую роль играет школьное историческое образование. Поскольку духовность связана с определением тех ценностей, на основе которых решаются смысло-

жизненные проблемы человека, особую актуальность приобретают диалог с предшествующими поколениями, осмысление их опыта восприятия исторической реальности, организованные как учебная деятельность по реконструкции «духа эпохи».

Литература

1. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. – М., 2000.
2. Буюева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. – №2.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики : пер. с нем. – М., 1988.
4. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
5. Зинченко В.П. Культура и духовность // Вопросы философии. – 1996. – №6.
6. Головатенко А. В защиту исторического мифотворчества // История : еженед. прилож. к газ. «Первое сентября». – 1994. – №28.
7. Кузьмин М.Н. Проблемы сохранения единого образовательного пространства // Педагогика. – 2004. – №4.
8. Маленков В. Изучение истории: от чужого сценария к собственному тексту // История : еженед. прилож. к газ. «Первое сентября». – 1995. – №1.